

УДК.159.9

ВНУТРЕННЯЯ РЕЛИГИОЗНАЯ МОТИВАЦИЯ У ВАЙШНАВОВ

Ясин Мирослав Иванович – доцент кафедры психологии, кандидат социологических наук, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва. E-mail: nadsaw@yandex.ru

Разделение религиозной мотивации на внешнюю и внутреннюю берет свое начало в работах Г. Олпорта, однако идея эволюционировала, и в данный момент в литературе можно встретить разночтение в терминологии и различные конструкты внутренней мотивации. Концепция внутренней религиозной мотивации И. Стойкович и Дж. Мирич опирается на эмпирический материал и отражает естественные связи нескольких факторов. Использован тест-опросник И. Стойкович и Дж. Мирич для исследования внутренней мотивации российских последователей Общества сознания Кришны (вайшнавов) (115 респондентов). Представители общества обладают высокой внутренней мотивацией к религии, низким желанием соответствовать социальным ожиданиям. Вера для них – источник эмоционального благополучия, идеалов и морали. Они не чувствуют, что религия является частью их национальной традиции. Стремление использовать религию как средство исполнения желаний оказалось зависящим от личностных установок в большей степени, нежели от коллективных.

Ключевые слова: психология религии, религиозная мотивация, внутренняя мотивация, вайшнав, Общество сознания Кришны.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-100-103

Теоретическое обоснование

Одна из первых значительных работ о религиозной мотивации принадлежит Г. Олпорту, который в 50-е гг. XX в. выразил свои взгляды в книге «Индивид и его религия» [1]. А к 1959 г. он усовершенствовал свою теорию и в работе о религиозных предрассудках уже четко сформулировал понятия внешней и внутренней религиозности [2]. Внутренняя мотивация, согласно Олпорту, направлена на удовлетворение внутренней потребности контакта с трансцендентным, внешняя состоит в следовании закрепленным правилам и исполнении ритуалов. Она часто имеет целью получение вторичной выгоды, например, одобрения со стороны окружающих, а не собственно духовную жизнь.

В дальнейшем исследователи дополнили, уточнили и во многом пересмотрели взгляды Олпорта. Т. Мартос и коллеги ввели термины «трансцендентная религиозная мотивация» и «нормативная религиозная мотивация» [3]. В целом определения совпадают с данными Олпортом, однако авторы не противопоставляют эти два вида мотивов, а свой инструментарий сконструировали таким образом, что оба типа мотивации могут быть измерены независимо друг

от друга. Исследование показало, что два типа мотивации действуют автономно в ряде случаев, но проявляют высокую степень корреляции между собой (порядка $r = 63$, при $p < 0,01$) [3, с. 80]. Два типа мотивов могут поддерживать и дополнять друг друга. К примеру, цель «решить семейные конфликты» может быть продиктована как внутренним желанием достичь высокой духовности, так и предписаниями религиозной общины.

Концепция внутренней и внешней мотивации была значительно изменена и расширена Э. Дечи и Р. Райном в разработанной ими теории самоопределения [4]. Под внешней мотивацией они понимают те случаи, когда человек испытывает реальное или мнимое давление со стороны окружающих [5]. Внешняя мотивация может интернализироваться, встраиваясь, с различной долей успеха, в структуру самоопределения [6]. Согласно более поздним уточнениям теории самоопределения [6, 7], есть четыре уровня мотивов по степени их интегрированности в структуру личности: внутренние – наиболее интегрированные, их источник – сам человек; внешние личные – пришедшие извне, но сознательно принятые личностью как желательные и необходимые; внешние социальные – принятые личностью для получения одобрения окружающих; полностью внешние воспринимаются личностью как внешнее давление, насилие.

У теории самоопределения среди исследователей религии появилось много последователей, приведем в качестве примеров лишь некоторые работы. Б. П. О'Коннор и Р. Дж. Валлеранд показали [8], что по степени интегрированности религиозности можно прогнозировать ощущение благополучия, удовлетворенности жизнью и уровень самооценки. А. Ассор и коллеги раскрыли условия [9], при которых наиболее успешно формируются внешняя, интернализованная и внутренняя мотивация к религии.

Б. Найринк и В. Ленс экспериментально показали [10], что внутренняя религиозность по Олпорту соответствует тому, что в системе Дечи и Райна названо мотивацией-идентификацией. Но внешняя религиозность не соотносится с внешней мотивацией: при внешней религиозности человек стремится достичь неких целей, но при этом не обязательно должен испытывать внешнее

давление. Эти цели могут быть продиктованы и внутренней автономной, и контролируемой извне мотивацией.

Взяв за основу теорию Олпорта, Л. Киркпатрик [11], используя факторный анализ, показал, что внешняя религиозность разделяется на два подтипа: внешне-социальный и внешне-личный. При первом типе религия используется как средство достижения социальной выгоды, при втором служит цели достижения положительного эмоционального переживания. Однако Киркпатрик упускает из внимания, что поиск положительных эмоций, по сути, является внутренним мотивом.

И. Стойкович и Дж. Мирич поставили целью определить содержание внутренней религиозной мотивации, не привязываясь жестко к концепции Олпорта. Для этого они провели многочисленные интервью с верующими, нацеленные на выяснение внутренних мотивов, а затем подвергли полученные данные контент-анализу и факторизации [12]. Выборку составили представители двух христианских и одного исламского сообществ и молодые люди из учебных заведений, считающие себя верующими, но в исследовании не уточняется их конфессиональная принадлежность. Таким образом, выборка была конфессионально неспецифической. Полученный результат позволил И. Стойкович и Дж. Миричу прийти к выводу, что набор внутренних мотивов, естественным образом указываемых респондентами, не вписывается в схему Олпорта. Распределение внутренних и внешних мотивов происходит иным образом, чем это указано в теории Олпорта. Авторы предложили собственную интерпретацию содержания внутренней мотивации и разработали психологический инструментарий (пятифакторный тест-опросник) для ее измерения.

Современные представления о характере внутренней религиозной мотивации, ее подвидах и источниках довольно разнообразны. Разделение на внешнюю и внутреннюю мотивацию, проведенное Олпортом, подвергает критике, уточняется и дополняется. Концепция И. Стойкович и Дж. Мирича опирается на эмпирический материал и отражает понимание внутренней мотивации самими респондентами, т.е. максимально естественна и не содержит априорных жестких конструктов, в чем мы видим ее преимущество.

Постановка проблемы и методы исследования

Практические исследования религии в России пока не столь распространены [13], особенно мало изучены религии-экспаты, традиционно не являющиеся российскими. Работ, посвященных психологии представителей Общества сознания Кришны, мы обнаружили всего несколько, среди

них не было исследований религиозной мотивации. Наша задача – исследовать внутреннюю религиозную мотивацию вайшнавов, последователей российского Общества сознания Кришны. Исследование имеет характер описательного относительно религиозного сообщества и уточняющего относительно концепции И. Стойкович и Дж. Мирича.

За основу мы взяли тест, разработанный И. Стойкович и Дж. Мирич [12]. Опросник включает пять субшкал: 1) религия как высшая ценность (РВЦ); 2) стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии (СО); 3) религия как средство исполнения желаний (ИЖ); 4) религия как часть традиции (Т); 5) религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали (ЭИМ). Инструментарий пригоден для исследований религий, опирающихся на концепцию веры в Бога, при этом конфессионально нейтрален. Мы дополнили его пятибалльной шкалой Лайкерта, а затем пересчитали результаты в стенах для удобства восприятия данных.

Выборку составили 115 вайшнавов российского Общества сознания Кришны в возрасте от 19 до 45 лет, регулярно посещающие мероприятия религиозной организации; из них 63 женщины и 52 мужчины.

Результаты и их обсуждение

По шкале «Религия как высшая ценность» (РВЦ) респонденты набрали высокие баллы (среднее 7,95 стев) при низкой дисперсии (1,26), т.е. наблюдается тенденция проявлять высокую внутреннюю мотивацию к религии, при этом группа довольно однородна (таблица). Гендерных различий выявлено не было (T -критерий Стьюдента = $-1,08$ при $p < 0,28$).

Результаты теста на внутреннюю религиозную мотивацию

	РВЦ	СО	ИЖ	Т	ЭИМ
Средние	7,95	0,52	6,46	3,24	6,9
Дисперсия	1,26	0,63	10,36	6,19	3,91

По шкале «Стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии» (СО) баллы оказались низкими (среднее 0,52), в сырых баллах это соответствует резким отрицательным оценкам по линейке Лайкера. Гендерных различий выявлено не было (T -критерий = $0,44$ при $p < 0,65$). Данный результат соответствует предсказаниям Стойкович и Мирич, в их исследовании фактор значимо отрицательно связан с внутренней мотивацией ($-0,955$) [12]. Чем выше внутренняя мотивация, тем ниже должны оказаться социальные ожидания, что мы и видим у вайшнавов. При этом очень низкая дисперсия

(0,63) по шкале говорит о коллективной тенденции отвечать на вопросы теста сходным образом (см. таблицу). Отсутствие стремления соответствовать социальным ожиданиям можно считать вайшнавской чертой, формируемой в религиозной группе. Эти данные закономерны, учитывая наше предыдущее исследование [14], показавшее, что вайшнавцы во многом противостоят доминирующей культуре, поэтому не ищут подтверждения во внешних оценках.

В измерении «Религия как средства исполнения желаний» (ИЖ) мы видим средние баллы (6,46 ствен) при очень высокой дисперсии (10,36) (см. таблицу). Результат говорит о том, что выбор ответа здесь в большей степени зависит от индивидуальных установок, нежели от коллективных тенденций. При этом *T*-критерий отчетливо показывает, что у мужчин понимание религии как средства исполнения желаний явно выше, чем у женщин (*T*-критерий = -2,83 при $p < 0,005$). Мы полагаем, что ключ к пониманию этой разницы лежит в области мотивов прихода в религию. Женщины чаще мужчин называют конкретные прагматичные цели: «как правильно жить», «как выбрать партнера», «построить крепкую семью», «воспитать детей» [14], а жажда исполнения мирских, «сансарических» желаний не ставится философией вайшнавизма на первый план. Мужчины свои «желания» формулируют в более философском ключе и допускают, что вера может быть средством их исполнения.

По шкале «Религия как часть традиции» (Т) нами получены низкие баллы (среднее 3,24 ствен), что по шкале Лайкерта соответствует отрицательным оценкам, при средней дисперсии (6,19) (см. таблицу). В исследовании Стойкович и Мирич этот фактор оказался позитивно связанным с внутренней мотивацией, однако в нем речь шла о христианских и мусульманских конфессиях [12]. Общество сознания Кришны является религией-экспатом, она не ассоциируется со связями с традицией и предками для ее последователей, наоборот, адепты часто чувствуют, что находятся в культурно чуждом пространстве [14]. Гендерных различий по шкале выявлено не было (*T*-критерий = 0,04, $p < 0,97$).

Понимание религии в качестве «источника эмоционального благополучия, идеалов и морали» (ЭИМ) получило у вайшнавцев достаточно высокие баллы (среднее 6,90 ствен) при относительно низкой дисперсии (3,91) (см. таблицу). Мы отмечаем групповую тенденцию ставить высокие оценки по данной шкале, при этом у женщин результаты значимо выше (*T*-критерий = 2,62, $p < 0,01$). Вайшнавизм – религия жестко регламентированная, с довольно большим количеством правил, обещающая радость и благополучие при их исполнении,

что активно пропагандируется на лекциях и в проповедях. В данной группе вопросов респонденты четко отразили эту религиозную установку.

Заключение

Представители Общества сознания Кришны в исследовании продемонстрировали высокую внутреннюю мотивацию к религии при низком желании соответствовать социальным ожиданиям. Стремление использовать религию как средство исполнения желаний оказалось в большей степени зависящим от личностных установок, нежели коллективным качеством. Вера является для них источником эмоционального благополучия, идеалов и морали. Вайшнавцы не считают, что религия каким-либо образом связывает их с традициями своего народа или предками, и чувствуют свою принадлежность к иному социально-культурному контексту.

Список литературы

1. Allport G. W. The individual and his religion. N.Y., 1950. 162 p.
2. Allport G. W. The Nature of Prejudice. Cambridge, 1959. 137 p.
3. Martos T., Kezdy A., Horvath-Szabo K. Religious motivations for everyday goals: their religious context and potential consequences // Motivation and Emotion. 2011. Vol. 35. P. 75–88.
4. Ясин М. И. Самоопределение, религиозность, толерантность // Социальное и профессиональное самоопределение личности в экономическом и гуманитарном образовании : перспективы и развитие / общ. ред. Б. С. Васякин, М. С. Бережная. М., 2015. С. 23–30.
5. Deci E. L., Ryan R. M. The empirical exploration of intrinsic motivational processes // Advances in experimental social psychology / ed. L. Berkowitz. N.Y., 1980. P. 39–80.
6. Deci E. L., Ryan R. M. The «what» and «why» of goal pursuits : Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. P. 227–268.
7. Ryan R. M., Rigby S., King K. Two types of religious internalization and their relations to religious orientations and mental health // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 65. P. 586–596.
8. O'Connor B. P., Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly : A French-Canadian replication and an extension // Journal of Social Psychology. 1990. Vol. 130. P. 53–59.
9. Assor A., Cohen-Malayer M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth // Motivation and Religion. 2005. Vol. 14. P. 105–150.
10. Neyrinck B., Lens W., Vansteenkiste M. Goals and regulations of religiosity : A motivational analysis // Advances in motivation and achievement / eds. M. L. Maehr, S. Karabenick. Vol. 14. Motivation and religion. Greenwich, 2005. P. 77–106.
11. Kirkpatrick L. A. A psychometric analysis of the Allport-Ross and Feagin measures of intrinsic-extrinsic religious

- orientation // Research in the social scientific study of religion / eds. D. O. Moberg, M. L. Lynn. Greenwich, 1989. Vol. 1. P. 1–31.
12. Stojković I., Mirić J. Construction of a Religious Motivation Questionnaire // Psihologija. 2012. Vol. 45 (2). P. 155–170.
13. Yasin M. I. Psychology of religion : objectives and methods // Humanities and Social Sciences in Europe : Achievements and Perspectives Proceedings of the 5th International symposium / ed. by L. Koenig. 2014. P. 143–146.
14. Ясин М. И. Религиозность и внутренний конфликт // Конфликты в современном мире : международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Междунар. науч. конф. Саратов, 2015. С. 734–739.

Образец для цитирования:

Ясин М. И. Внутренняя религиозная мотивация у вайшнавов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 100–103. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-100-103.

Vaishnava's Internal Religious Motivation

M. I. Yasin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
36, Stremyanny bystr., Moscow, 117997, Russia
E-mail: nadsaw@yandex.ru

The division of the religious motivation into extrinsic and intrinsic can be found in the research works of G. Allport. However, the idea has been developed and now we can come across various terminology and constructs concerning the internal motivation. The concept of internal motivation due to I. Stojkovich and G. Mirich is based on the empirical material and reflects natural connections between different factors. That is an undisputable advantage of this concept. We have used the questionnaire of I. Stojkovich and G. Mirich for our study of the internal motivation of the Society for Krishna Consciousness followers (the Vaishnavas) in Russia. 115 participants have been involved in our research. We have observed that the Society representatives are highly internally motivated to religion and have no intention of fitting the social expectations. Faith is their source of emotional wellbeing, ideals and morality. They do not feel that religion is a part of their national traditions. It has turned out that the tendency to use religion as means for desires fulfillment depends more on the personal attitudes than on the collective ones.

Key words: psychology of religion religious motivation, intrinsic motivation, vaishnavas, Society for Krishna consciousness.

References

- Allport G. W. *The individual and his religion*. New York, 1950. 162 p.
- Allport G. W. *The Nature of Prejudice*. Cambridge, 1959. 137 p.
- Martos T., Kezdy A., Horvath-Szabo K. Religious motivations for everyday goals: their religious context and potential consequences // *Motivation and Emotion*, 2011, vol. 35, pp. 75–88.
- Yasin M. I. *Samoopredelenie, religioznost, tolerantnost* (Self-determination, religion, tolerance). *Social'noe i professionalnoe samoopredelenie lichnosti v ehkonomicheskoy i gumanitarnoy obrazovanii: perspektivy i razvitie* (Social and professional self-determination of personality in economic and humanitarian education: perspectives and development). Eds. B. S. Vasyakin, M. S. Berezhnaya. Moscow, 2015, pp. 23–30.
- Deci E. L., Ryan R. M. The empirical exploration of intrinsic motivational processes. *Advances in experimental social psychology*. Eds. L. Berkowitz. New York, 1980, pp. 39–80.
- Deci E. L., Ryan R. M. The «what» and «why» of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, vol. 11, pp. 227–268.
- Ryan R. M., Rigby S., King K. Two types of religious internalization and their relations to religious orientations and mental health. *Journal of Sonality and Social Psychology*, 1993, vol. 65, pp. 586–596.
- O'Connor B. P., Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly: A French-Canadian replication and an extension. *Journal of Social Psychology*, 1990, vol. 130, pp. 53–59.
- Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth. *Motivation and Religion*, 2005, vol. 14, pp. 105–150.
- Neyrinck B., Lens W., Vansteenkiste M. Goals and regulations of religiosity: A motivational analysis. *Advances in motivation and achievement*. Eds. M. L. Maehr, S. Karabenick. Vol. 14. Motivation and religion. Greenwich, 2005. P. 77–106.
- Kirkpatrick L. A. A psychometric analysis of the Allport-Ross and Feagin measures of intrinsic-extrinsic religious orientation. *Research in the social scientific study of religion*. Eds. D. O. Moberg, M. L. Lynn. Greenwich, 1989, vol. 1, pp. 1–31.
- Stojković I., Mirić J. Construction of a Religious Motivation Questionnaire. *Psihologija*. 2012. Vol. 45 (2). P. 155–170.
- Yasin M. I. Psychology of religion: objectives and methods. *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* Proceedings of the 5th International symposium. Ed. L. Koenig. 2014, pp. 143–146.
- Yasin M. I. Religioznost' i vnutrenniy konflikt (Religiosity and internal conflict). *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlchnostnoe izmerenie: materialy V Mezhdunar. nauch. konf.* (Conflicts in the modern world : international, governmental and interpersonal dimension : materials of V International scientific conference). Saratov, 2015, pp. 734–739.

Cite this article as:

Yasin M. I. Vaishnava's Internal Religious Motivation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 100–103. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-100-103.